

24. Nikonov S.B., Baichik A.V., Puiy A.S., Labush N.S. Noopolitical Aspect of Political Defamation // European Journal of Science and Theology. 2015. Vol. 11. № 5. С. 265-274.

25. Potapenko S.V. Honor, Dignity and Business Reputation as Objects of the Protective Civil Law Relations in their Judicial Protection Against Defamation // Journal of Advanced Research in Law and Economics [Online]. 2016. № 7.6. С. 1471-1479.

26. Stephen Bates, Libel Capital No More? Reforming British Defamation Law, 34 Hastings Comm. & Ent. L.J. 233. 2012. Available at: https://repository.uchastings.edu/hastings_comm_ent_law_journal/vol34/iss2/3.

27. Slavko Anna, et al. Protection of One's Honor, Dignity, and Business Reputation on Social Networks: Issues and Ways to Resolve Them // International Journal of Media and Information Literacy. 2020. Vol. 5. № 2. С. 205–216.

28. Seubert S. & Becker C. The Democratic Impact of Strengthening European Fundamental Rights in the Digital Age: The Example of Privacy Protection // German Law Journal. 2021. № 22 (1). С. 31-44.

24. Nikonov S.B., Baichik A.V., Puiy A.S., Labush N.S. Noopolitical Aspect of Political Defamation // European Journal of Science and Theology. 2015. Vol. 11. № 5. Pp. 265-274.

25. Potapenko S.V. Honor, Dignity and Business Reputation as Objects of the Protective Civil Law Relations in their Judicial Protection Against Defamation // Journal of Advanced Research in Law and Economics [Online]. 2016. № 7.6. Pp. 1471-1479.

26. Stephen Bates, Libel Capital No More? Reforming British Defamation Law, 34 Hastings Comm. & Ent. L.J. 233. 2012. Available at: https://repository.uchastings.edu/hastings_comm_ent_law_journal/vol34/iss2/3.

27. Slavko Anna, et al. Protection of One's Honor, Dignity, and Business Reputation on Social Networks: Issues and Ways to Resolve Them // International Journal of Media and Information Literacy. 2020. Vol. 5. № 2. Pp. 205–216.

28. Seubert S. & Becker C. The Democratic Impact of Strengthening European Fundamental Rights in the Digital Age: The Example of Privacy Protection // German Law Journal. 2021. № 22 (1). Pp. 31-44.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ОТРАЖЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

EFFECTIVENESS OF CIVIL RIGHTS PROTECTION MECHANISMS IN THE REFLECTION OF MODERN JUDICIAL PRACTICE

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 20-011-00207

DOI: 10.31429/20785836-13-1-38-45

Щенникова Лариса Владимировна
доктор юридических наук, профессор
заведующая кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ID ORCID: 0000-0002-1972-2287
Researcher ID: H-3447-2016

Shchennikova Larisa Vladimirovna
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Civil Law
Kuban State University

Аннотация: Введение: В работе исследуется вопрос о достаточности сложившейся системы способов защиты гражданских прав, ее практической реализации и эффективности с учетом современной судебной практики.

Цель: Сформулировать предложения по совершенствованию гражданско-правового регулирования системы способов защиты гражданских прав в целях расширения возможностей применения судебной защиты гражданских прав и интересов участников гражданско-правовых отношений.

Методы: Методология исследования основывается на диалектическом методе научного познания. Автором используются общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный) и

частнонаучные методы исследования (формально-юридический, сравнительно-правовой, конкретных социологических исследований).

Результаты: Проанализирована практика применения статьи 13 ГК РФ¹ в отношении сертификатов и деклараций качества продаваемых товаров. Показано, что участникам гражданского оборота требуется предоставление судебной защиты в том числе путем признания выданных сертификатов не соответствующими требованиям закона и иных нормативных актов. Определена стратегическая задача, стоящая перед законодателем страны и заключающаяся в необходимости усовершенствования диспозиции статьи 13 ГК РФ в целях расширения возможности применения судебной защиты гражданских прав и интересов участников гражданско-правовых отношений.

Выводы: Анализ многочисленных примеров из судебной практики по применению статьи 13 ГК РФ в отношении сертификатов и деклараций качества продаваемой продукции показал необходимость уточнения редакции данной нормы с целью предоставления легальной возможности ее использования участниками гражданского оборота для судебной защиты своих прав.

Ключевые слова: Гражданское право; субъективные гражданские права; законные интересы; способы защиты; признание недействительным; ненормативные акты; декларации о соответствии; технические регламенты.

Annotation: Introduction: The paper examines the question of the sufficiency of the existing system of ways to protect civil rights, its practical implementation and effectiveness, taking into account modern judicial practice.

Purpose: To formulate proposals for improving the civil law regulation of the system of ways to protect civil rights in order to expand the possibilities of applying judicial protection of civil rights and interests of participants in civil law relations.

Methods: The research methodology is based on the dialectical method of scientific cognition. The author uses general scientific (analysis and synthesis, induction and deduction, system) and private scientific research methods (formal-legal, comparative-legal, specific sociological research).

Results: The practice of applying Article 13 of the Civil Code of the Russian Federation in relation to certificates and declarations of quality of goods sold is analyzed. It is shown that participants in civil turnover require the provision of judicial protection, including by recognizing the issued certificates as not meeting the requirements of the law and other regulatory acts. The strategic task facing the legislator of the country is defined and consists in the need to improve the disposition of Article 13 of the Civil Code of the Russian Federation in order to expand the possibility of applying judicial protection of civil rights and interests of participants in civil law relations.

Conclusions: The analysis of numerous examples from judicial practice on the application of Article 13 of the Civil Code of the Russian Federation in relation to certificates and declarations of quality of products sold showed the need to clarify the wording of this norm in order to provide a legal opportunity for its use by participants in civil turnover for judicial protection of their rights.

Keywords: Civil law; subjective civil rights; legitimate interests; methods of protection; invalidation; non-normative acts; declarations of conformity; technical regulations;

*«Важно не довольствоваться изучением того, что находится перед нами,
а озаботиться о том, чтобы проникнуть в глубь вещей и скрытой там истины»
Ч. Дикенс [9, с. 15]*

Введение

В современных условиях очевидно актуальной проблематикой является исследование способов защиты гражданских прав. Доктриной разработано понятие способа защиты, аргументировано понимание права на защиту, установлено место возможности защиты в структуре субъективного гражданского права. Однако механизмы, в частности, заложенные в ст. 13 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), не позволяют эффективно обеспечивать стоящие перед

нормативным регулированием задачи пресечения нарушений и компенсации потерь, вызванных нарушениями. У участников гражданского оборота на сегодняшний день возникла потребность – и эту потребность выявила судебная практика – использования возможностей, заложенных в ст. 13 ГК РФ, для признания сертификатов соответствия и деклараций качества продукции недействительными.

Автор поднимает проблему обеспечения качества продукции, выпускаемой в гражданский

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2020 г. № 427-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8072.

оборот, в том числе посредством эффективного гражданско-правового регулирования.

Формулируются предложения по совершенствованию диспозиции ст. 13 ГК РФ с целью расширения возможностей судебной защиты гражданских прав и интересов участников гражданского оборота.

Методы исследования

При написании статьи использовались диалектический метод, анализ, синтез, индукция, дедукция, системный и другие общенаучные методы исследования; частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, конкретных социологических исследований.

Исходя из значения методологии для результативности цивилистического исследования автор использует диалектический метод, рассматривая способы защиты гражданских прав в движении, а значит, возникновении, противоречивом развитии и исчезновении. Опираясь на материалистическую диалектику автор рассматривает способы защиты гражданских прав в конкретно-исторической обстановке, исследует закономерности и тенденции их развития в многообразии взаимосвязей, вскрывает противоречия в процессе развития защитных механизмов и на этой основе формулирует предложения по дальнейшему совершенствованию гражданского законодательства.

Кроме того, автор в своем исследовании особо использовал такие частнонаучные методы, как комплексный анализ, системный подход, а также метод конкретных социологических исследований.

Комплексный анализ позволил охватить не только основную проблему исследования, но и производные вытекающие из нее задачи. Это обеспечивает одновременное решение всего комплекса взаимосвязанных проблем.

Применяя системный подход, автор оперировал понятием «системы» как определенной формы организации. В данном случае была исследована система способов защиты гражданских прав.

Что касается метода конкретных социологических исследований, то выборка гражданских дел, представленных в работе, была произведена и на основании анализа статистических данных.

Результаты исследования

Рассуждения, представленные выше, проведенный анализ судебной практики позволяют прийти к следующему выводу. Система способов защиты гражданских прав

нуждается в развитии и совершенствовании с позиций современных экономических реалий.

Проблема развития защитных механизмов обнажается, в том числе, в связи с такой важной задачей гражданско-правового регулирования, как обеспечение качества выпускаемой продукции. Автор предлагает расширить возможности применения ст. 13 ГК РФ в случаях, когда участникам гражданского оборота требуется признать сертификаты о соответствии товаров требованиям технических регламентов недействительными.

Научная дискуссия

Автор основывается на анализе способов защиты гражданских прав, представленном на страницах современной российской и зарубежной гражданско-правовой литературы. Он исходит из выводов, сложившихся по поводу понятия способа защиты, понимания права на защиту, структуры субъективного гражданского права и места в нем возможности защиты. Помимо российском цивилистической доктрины, автором учитываются современные исследования зарубежных авторов, в которых поднимаются вопросы значения мер защиты, понимания гражданско-правовой ответственности, а также эффективности существующих, то есть отраженных в законодательстве, способов защиты гражданских прав.

Автор ставит проблему недостаточности существующих защитных механизмов, выявленную современной судебной практикой. Особо актуальным в связи с данной проблематикой оказывается вопрос, связанный с действием законодательства о техническом регулировании. В статье показана дискуссия по поводу возможности применения ст. 13 ГК РФ в отношении обеспечения качества продукции, выпускаемой в гражданский оборот.

1. Способы защиты гражданских прав в отражении зарубежной и российской цивилистической доктрины.

В итоге автором аргументируется необходимость расширения возможностей применения ст. 13 ГК РФ для повышения эффективности защиты прав и законных интересов участников гражданско-правовых отношений.

В условиях современного все усложняющегося гражданского оборота его участники как никогда ранее нуждаются в эффективной защите своих субъективных гражданских прав. Людей переполняет чувство тревоги, опасения в связи с заключаемыми сделками, принимаемыми на собраниях разного рода решениями, возможностью нарушения их

прав решениями органов публичной власти. Неслучайно именно эти вопросы находят свое отражение и разрешение на страницах зарубежных гражданско-правовых исследований.

Так, современная бразильская доктрина сосредоточила свое внимание на проблеме характера режима ответственности. Цивилисты считают ненужными теоретические разногласия по поводу двойных правовых режимов ответственности. Главной проблемой ученые считают понимание вины как условия гражданско-правовой ответственности с целью устранения препятствий для реализации обязанности по возмещению вреда [12, с. 1–23].

В странах мира принимаются специальные законы о гражданской ответственности с целью предотвращения причинения вреда людям. Цивилистическая доктрина при этом доказывает необходимость постепенного перехода к преобладанию основных прав человека над частным правом. Главной целью гражданско-правового регулирования ученые считают создание эффективной защиты гражданских прав лиц [15, с. 1–23].

В центре внимания современной науки также находится вопрос защиты «слабой стороны» на потребительском рынке. Наука доказывает, что дополнительные меры защиты должны быть предоставлены отдельным категориям граждан с целью восстановления необходимого баланса частного и публичного в гражданско-правовом регулировании. В работах современных ученых доказывается, что повышенная уязвимость отдельных социальных групп должна быть нивелирована с помощью специальной регламентации мер гражданско-правовой защиты [14, с. 1–26].

Не обходит вниманием цивилистическая доктрина и защитные механизмы, которые оказались необходимыми в условиях пандемии COVID-19. Ученые считают, что защита потребителей должна быть усилена на деле, то есть фактически, тогда как отдельные предписания закона, ограничивающие силу прекращения договора, оказывают обратное воздействие [13, с. 1–39].

Шведский писатель, автор мировых бестселлеров, Ф. Бакман в недавно опубликованном романе «Тревожные люди» блестяще показал опасности, подстерегающие нашего современника в имущественных отношениях. Его героиня неожиданно узнает, что муж уходит к начальнику, тот предлагает уволиться. Жить становится негде, на аренду квартиры денег нет, а кредит в банке не дают [13, с. 80]. Что делать человеку, если муж при этом

угрожает лишением родительских прав на любимых дочек?

Да, синдром тревоги, к сожалению, сопровождает развитие имущественных отношений рыночного типа. И здесь в определенном роде «спасательным кругом» является система способов защиты гражданских прав, предлагаемая в ст. 12 ГК РФ. В судебном порядке гражданин имеет возможность признать заключенный под влиянием, например, насилия или угрозы договор недействительным. Есть возможность у граждан с декабря 2012 г. обратиться в суд с требованием о признании недействительным принятого собранием решения. Созданы механизмы признания в судебном порядке недействительными актов органов публичной власти, если они нарушают гражданские права или признаваемые законом интересы граждан и юридических лиц (ст. 13 ГК РФ) [7].

Гражданское законодательство не дает определения способу защиты гражданских прав. Это понятие предлагается гражданско-правовой доктриной [9, с. 175]. При аргументации признаков понятия традиционно подчеркивается, что предлагаемые законом способы защиты выступают правовыми средствами, с помощью которых нарушения прав пресекаются, предотвращаются, устраняются, а также происходит компенсация потерь.

В науке аргументировано понимание права на защиту, включающее сами правоохранительные меры, основания их применения, субъектов, уполномоченных на применение этих мер, а также необходимую процессуальную форму его реализации. Дискуссионным всегда был вопрос о структуре субъективного гражданского права и месте в нем возможности защиты [4, с. 24–25]. Ученые предпринимали попытки также разграничения мер гражданско-правовой ответственности и защиты.

Нельзя не вспомнить имена корифеев цивилистики, которые внесли вклад в цивилистическое учение о способах защиты гражданских прав. Среди них О.С. Иоффе, утверждавший, что возможность защиты характеризует само субъективное право в единстве всех его правомочий [6, с. 223].

Уникальным является учение, созданное В.П. Грибановым, который подчеркивал, что право на защиту предполагает единство его материального содержания и процессуальной формы. При этом право на защиту рассматривал правомочием, входящим в содержание всякого субъективного права [2, с. 104 – 112].

Г.Я. Стоякин, анализируя теоретические проблемы защиты гражданских прав, отмечал,

что в действующем защитном механизме важны не только принудительные меры государства, но и собственные действия субъектов гражданско-правовых отношений [11, с. 32].

Е.А. Крашенинников предложил под правом на защиту понимать установленную нормой гражданского права возможность определенного поведения лица в конфликтной ситуации, предоставляемую ему в целях защиты нарушенного субъективного гражданского права [8, с. 73–83].

Современная цивилистика, обращая внимание на такой способ защиты, как признание недействительным акта органа публичной власти, выделяет такие присущие ему характеристики, как восстановительный характер и отсутствие связи с личностью нарушителя [10, с. 183–184]. С помощью данного способа, как подчеркивают ученые, разрабатывающие данную проблему, во-первых, возможно пресечь противоправное поведение, в результате которого данный конкретный акт органом публичной власти был принят. Во-вторых, его применение имеет превентивное значение, ибо предотвращает совершение аналогичного противоправного поведения. В-третьих, нарушенное право подлежит восстановлению с применением предоставляемых нормами гражданского права восстановительных механизмов [3, с. 93].

Таким образом, можно констатировать, что механизмы, предусмотренные ст. 13 ГК РФ, имеют в виду цели и пресечения нарушения, и компенсацию потерь, вызванных нарушением. Таким образом, суд призван стоять на защите прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, а потому судебная защита в ст. 1 ГК РФ провозглашена в качестве основного начала гражданского законодательства нашей страны.

2. Проблемы правоприменения защитных механизмов, выявленных современной судебной практикой.

Однако реальная жизнь, практика имущественного оборота сталкивает нас с новыми проблемами, которые с очевидностью обнажает современная судебная практика.

Иллюстрацией сказанному является определение Верховного суда РФ от 19 декабря 2019 г. за № 305-ЭС19-22048¹. Этим определением судья Верховного суда РФ Н.В. Павлова отказала заявителю в передаче

кассационной жалобы ООО «Корнет» на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам. Заявитель хотел обжаловать акты нижестоящих судебных инстанций, которыми в требовании о признании недействительными сертификатов соответствия было отказано.

Указанные судебные инстанции прекратили производство по делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)² в части требования о признании недействительными сертификатов соответствия. При этом суды исходили из того, что оспариваемые сертификаты соответствия не обладают признаками ненормативного правового акта, обязательного для исполнения, а лишь фиксируют факт соответствия или несоответствия товаров требованиям законодательства, а значит не должны подлежать рассмотрению в арбитражном суде в порядке, установленном гл. 24 АПК РФ.

Однако суть требования общества с ограниченной ответственностью в защиту своих гражданских прав обращает на себя внимание, поэтому и стало предметом обсуждения на заседании научно-консультативного совета при Арбитражном суде Северо-Кавказского округа 18 декабря 2020 г.

Вопрос, сформулированный для анализа, имел в виду процессуальный аспект: подлежит ли рассмотрению по существу в арбитражном суде заявление о признании недействительной (незаконной) декларации соответствия продукции требованиям технических регламентов? Однако неразрывная связь формы с материальным содержанием потребовала от участников обсуждения обращения не только к нормам процессуального, но и гражданского права. Следует подчеркнуть, что подобный случай далеко не единичный, вот почему представляет интерес для рассмотрения со стороны цивилистической науки.

Суть конкретного дела такова. ООО «Корнет» закупило и ввезло на таможенную территорию сигнальные пистолеты BLOW, TORUN и спортивные пневматические винтовки HATSAN, SHANGHAL. На оружие по результатам испытаний в аккредитованной испытательной лаборатории органом по сертификации были выданы сертификаты соответствия. В последующем выданные

¹ Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2019 г. № 305-ЭС19-22048 по делу № А40-226803/18-119-2124 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2020 г. № 428-ФЗ) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8073.

сертификаты этим органом были отозваны и выданы другие.

ООО «Корнет» было вынуждено обратиться в другую специализированную организацию, которая подтвердила соответствие оружия криминалистическим требованиям и ГОСТам, выдав свои сертификаты соответствия. Однако вновь выданные сертификаты не были приняты таможенным органом, в результате ввезенный товар был арестован.

Очевидно, что сложившаяся ситуация требовала своего разрешения. Товар, ограниченный в обороте, в отношении которого особенно очевидна необходимость соблюдения требований безопасности и признания соответствия установленным требованиям, оказался в «подвешенном» состоянии. Уполномоченные для проведения сертификации органы разошлись в своих оценках качества.

Таким образом, участнику гражданского оборота потребовалась судебная защита, в частности, путем признания выданных сертификатов не соответствующими требованиям закона и иных нормативных актов.

Используя в определенном роде аналогию закона, коммерческая организация решила использовать возможности, заложенные в ст. 13 ГК РФ и потребовала признать сертификаты соответствия недействительными. Вполне понятно, что сертификаты о соответствии товаров требованиям технических регламентов по своей сути не являются ненормативными актами. Сертификация выступает формой подтверждения необходимого качества продаваемых товаров.

3. Действующее законодательство о техническом регулировании и его значение.

В Российской Федерации в декабре 2002 г. был принят Федеральный закон «О техническом регулировании». В настоящее время он действует в редакции от 22 декабря 2020 года. Указанным нормативным актом законодатель определил систему стандартизации, сформулировал обязательные требования к качеству продукции для того, чтобы обеспечить необходимые условия ее производства, безопасность эксплуатации, перевозки, хранения, а также реализации и утилизации этой продукции³.

В законе были сформулированы основные начала технического регулирования (ст. 3). Законодатель счел важным, во-первых,

установить единые правила для требований к продукции. Во-вторых, обратил внимание на необходимость обеспечивать соответствие технического регулирования уровню национальной экономики. В-третьих, было подчеркнуто, что важно обеспечивать независимость органов по аккредитации и сертификации. В-четвертых, обоснована необходимость следования принципу единства правил и методов проводимых исследований. Наконец, обращено внимание на важность единства в применении требований технических регламентов.

Анализ содержания указанного нормативного акта свидетельствует, что государство придает большое значение процедуре установления соответствия продукции требованиям документов по стандартизации, а также условиям заключенных договоров. Формами подтверждения соответствия в законе названы добровольная сертификация, принятие соответствующих деклараций, а также обязательная сертификация.

Таким образом, исходя из требований законодательства о техническом регулировании и в связи с действием технических регламентов на некоторые виды продукции установлена необходимость оформления сертификатов соответствия. Обязательная сертификация осуществляется уполномоченным по сертификации органом, который получил аккредитацию в соответствующей национальной системе. Органу по сертификации предоставлено право привлекать на условиях заключенных договоров испытательные лаборатории, которые также должны быть аккредитованы в установленном законом порядке. Органы по сертификации оформляют установленные законом документы, названные сертификатами соответствия. Действие этих сертификатов может быть в силу объективных причин приостановлено или прекращено.

В странах мира законодательство о техническом регулировании устанавливает, как правило, единый перечень продукции, в отношении которой необходимы к соблюдению обязательные требования качества. Считается, что строго обязательными являются требования, предъявляемые именно к той продукции, которая входит в установленный перечень. И здесь законодатель требует установление соответствия продукции, если это установлено техническими

³ Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (в ред. от 22 декабря 2020 г. № 460-ФЗ) «О техническом регулировании» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140; 2020. № 52 (Часть I). Ст. 8606.

регламентами и только в соответствии требованиям этого регламента. Если продукция подлежит обязательной оценке, то есть подтверждению, то на нее уполномоченные органы выдают единые документы. Для того, чтобы была возможность проверить подлинность выданных сертификатов, ведется единый реестр сертификатов соответствия.

4. *Аргументация необходимости расширения возможностей применения ст. 13 ГК РФ для повышения эффективности защиты прав и законных интересов участников гражданско-правовых отношений.*

Что касается судебной защиты гражданских прав, провозглашенной в ст. 1 ГК РФ, то она по букве действующего законодательства на сертификаты соответствия не распространяется, поскольку эти документы с очевидностью ненормативными актами органов публичной власти не являются. Ст. 13 ГК РФ предоставляет возможность признания в судебном порядке недействительными только такого рода актов, которыми нарушаются гражданские права и интересы граждан или юридических лиц.

Вот почему исходя из буквы действующего гражданского законодательства судебные инстанции отказывают в защите гражданских прав и интересов, если к ним обращаются с требованием о признании недействительными, то есть не соответствующими закону или требованиям иных нормативным актам сертификатов или деклараций соответствия. Суды при этом обычно указывают, что сертификаты и декларации соответствия по своей правовой природе не являются ненормативными актами. Они не адресуются определенному кругу лиц, кроме того, не содержат властных предписаний. Сертификаты и декларации также не прекращают своего действия в связи с исполнением. Приведенная аргументация как доказательство невозможности применения ст. 13 ГК РФ на случаи выдачи сертификатов или деклараций соответствия заставляет более пристально взглянуть на данную норму, в том числе на имеющиеся к ней комментарии.

Интересно, что, комментируя данную норму, авторы подчеркивают, что она является не полной, не точной, а потому не имеющей большого практического значения. И в этом отношении ситуация с сертификатами и декларациями соответствия на продукцию является еще одним подтверждением данного тезиса. Очевидно, что ст. 13 ГК РФ нуждается в совершенствовании, т.е. дополнениях и уточнениях. И таким важным дополнением явилось бы упоминание о возможности

признания недействительными сертификатов и деклараций о соответствии выпускаемой в обращение продукции требованиям технических регламентов.

В таком случае с очевидностью возрастет практическое значение данной нормы. Более того, нельзя забывать, что обеспечение качества продукции, выпускаемой в гражданский оборот, является одной из важных задач гражданского законодательства. Достаточно вспомнить текст Преамбулы ГК РСФСР 1964 г. Рыночная экономика не изменяет главного – заботу законодателя о человеке, а, значит, и о качестве той продукции, которая доходит до него как потребителя.

В связи со сказанным можно заключить, что перед законодателем страны встает стратегическая задача усовершенствования диспозиции ст. 13 ГК РФ в целях расширения возможности применения судебной защиты гражданских прав и интересов участников гражданско-правовых отношений. Думается, что в перечень возможных для обжалования документов возможно включить и сертификаты, и декларации соответствия продукции требованиям технических регламентов. Задачей тактического характера, которая может быть осуществлена быстрее, может быть расширительное толкование данной нормы судебными инстанциями с предоставлением возможности для граждан и юридических лиц защиты своих прав и интересов в суде в случае выдачи сертификатов или деклараций на товары, явно не соответствующие закону или иным нормативным актам.

Думается, что расширение возможностей судебной защиты гражданских прав и интересов для участников гражданского оборота в условиях современной жизни поможет в определенной степени снять им чувство тревожности, а судебная система, используя образное выражение Чарльза Диккенса, продемонстрирует способность «пожимать руку Здравому смыслу и Справедливости» [5, с. 8].

Список использованной литературы:

1. Бакман Ф. Тревожные люди. М.: Синдбад. 2020.
2. Грибанов П.В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 104–112.
3. Двигун М.А. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления в системе способов защиты гражданских прав // Известия Байкальского государственного университета. 2006. № 6. С. 93–94.
4. Дерюгина Т.В. Концепция субъективного гражданского права в трудах профессора П.М. Филиппова // Власть закона. 2018. № 3. С. 20–27.
5. Диккенс. Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба. СПб., 2019.
6. Иоффе С.О., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ // URL: <http://www.gk-rf.ru/statia13/>
8. Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и права на цитату // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство: межвузовский тематический сборник / Отв. ред. П.Ф. Елисейкин. Ярославль, 1979. С. 73–83.
9. Нечаев И.Е. Понятие и содержание способов защиты гражданских прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4. С. 175–179.
10. Пальчикова С.И., Истомин А.С. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления как способ защиты гражданских прав // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: матер. VI междунар. молодежного форума. Елец, 2018. С. 183–188.
11. Стоякин Г.Я. Понятие защиты гражданских прав // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав: сб. уч. тр. Свердловск, 1973. Вып. 27. С. 30–35.
12. Bioni B. Dias D. Responsabilidade civil na proteção de dados pessoais: construindo pontes entre a Lei Geral de Proteção de Dados Pessoais e o Código de Defesa do Consumidor // *Civillistica.com*. 2016. a 5. n. 2.
13. Manuel J.M.L. Protección del consumidor por la pandemia del COVID-19: el art. 36 del RD-ley 11/2020 // *Revista de Derecho Civil*. 2020. Vol. VII. № 5. С. 1–39.
14. Marques C.L. Barbosa F.N. A proteção dispensada à pessoa idosa pelo direito consumerista é suficiente como uma intervenção reequilibradora? // *Civillistica.com*. 2020. a 8. n. 2.
15. Venturi T.G.PP. A responsabilidade civil como instrumento de tutela e efetividade dos direitos da pessoa // *Civillistica.com*. 2020. a 9. n. 3.

References:

1. Bakman F. Disturbing People. M.: Sinbad. 2020.
2. Gribanov V. PP. Implementation and Protection Civil Rights. M., 2000. Pp. 104–112.
3. Dvигun M.A. Recognition as Invalid of the Act of the State Body or Local Self-government Body in the System of Ways to Protect Civil Rights // *Izvestiya Baykalskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2006. № 6. Pp. 93–94.
4. Deryugina T.V. The concept of subjective civil law in the works of Professor P.P.M. Filippova // *The rule of law*. 2018. № 3. Pp. 20–27.
5. Dickens CH. Posthumous Notes of the Pickwick club. St. Petersburg, 2019.
6. Ioffe S.O., Shargorodsky M.D. Questions of the Theory of Law. M., 1961.
7. Commentary on the Civil code of the Russian Federation // URL: <http://www.gk-rf.ru/statia13>.
8. Krasheninnikov E.A. The Structure of Subjective Rights and the Right to Quote // *The Problems of Subjective Rights Protection and Soviet Civil Proceedings: The Interuniversity Thematic Collection / Ed. P.F. Yeliseykin. Yaroslavl, 1979. Pp. 73–83.*
9. Nechaev I.E. The concept and content of ways to protect civil rights // *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2016. № 4. Pp. 175–179.
10. Palchikova S.I., Istomin A.S. Invalidation of the act of state body or local self-government as method of protection of civil rights // *Moral imperatives in law, education, science and culture: materials of the VI international youth forum. Yelets*. 2018. Pp. 183–188.
11. Stoyakin G.J. the Concept of Civil Rights // *Problems of Civil Liability and Civil Rights: Collection of Educational Works. Sverdlovsk*, 1973. Vol. 27. Pp. 30–35.
12. Bioni B. Dias D. Responsabilidade civil na proteção de dados pessoais: construindo pontes entre a Lei Geral de Proteção de Dados Pessoais e o Código de Defesa do Consumidor // *Civillistica.com*. 2016. a 5. n. 2.
13. Manuel J.M.L. Protección del consumidor por la pandemia del COVID-19: el art. 36 del RD-ley 11/2020 // *Revista de Derecho Civil*. 2020. Vol. VII. № 5. Pp. 1–39.
14. Marques C.L. Barbosa F.N. A proteção dispensada à pessoa idosa pelo direito consumerista é suficiente como uma intervenção reequilibradora? // *Civillistica.com*. 2020. a 8. n. 2.
15. Venturi T.G.PP. A responsabilidade civil como instrumento de tutela e efetividade dos direitos da pessoa // *Civillistica.com*. 2020. a 9. n. 3.